КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-ГО АПРѢЛЯ № 8. 1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ
въ день воскресный и во время ярмарки.

Возлюбленные! нынѣ у насъ, кажется, два праздника: одинъ здѣсь въ церкви, а другой тамъ — за церковью. На которомъ больше народу? Явно, тамъ несравненно больше. Видите, какъ насъ мало здѣсь, а оттуда доходитъ даже сюда шумъ и крикъ цѣлыхъ сотенъ, а можетъ быть и тысячъ. Что празднуемъ мы здѣсь? Святый день воскресенія Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. А тамъ что празднуютъ? О воскресномъ днѣ забыли, а празднуютъ день торговли, служатъ не Богу, а — простите за слово — мамонѣ, т. е. корысти. Истинно *мамонѣ*, враждебной Богу, корысти незаконной, потому что соединяютъ свою торговлю и свои жи-

тейскія заботы съ забвеніемъ о Господѣ Богѣ, съ явнымъ нарушеніемъ очень важной заповѣди Божіей, которая говоритъ: *помни день субботный*, т. е. день покоя, *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый суббота*, т. е. покой *Господу Богу твоему.*

Очень важна заповѣдь Божія о днѣ седьмомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ положена была смертная казнь за нарушеніе сего праздника; *всякъ, иже сотворитъ дѣло въ седмый день, смертію умретъ*, такъ сказано въ законѣ (Исх. 31, 15). Въ новомъ завѣтѣ, какъ во временахъ благодати, хотя нѣтъ такой строгости, нѣтъ видимой казни за преступленіе заповѣдей Божіихъ, но не наноситъ ли грѣшникъ самъ себѣ смертной язвы, когда грѣшитъ не по невѣдѣнію и не по принужденію, а съ сознаніемъ важности заповѣди Господней и добровольно, даже съ какимъ-то удовольствіемъ, охотно? Думаю и нѣсколько утѣшаю себя той мыслію, что теперь безчинствующіе на торжищѣ, многіе не знаютъ, какъ эта важна заповѣдь Божія о днѣ седьмомъ, какъ великъ, страшенъ грѣхъ противъ нея. Но пора же вразумиться имъ, пора научиться тому, что знаютъ нынѣ и дѣти въ сельскихъ училищахъ нашихъ. Что сказать о взрослыхъ, также знающихъ заповѣди Божіи? О сихъ, знающихъ волю Божію и съ сознаньемъ не творящихъ ее, скорблю всего болѣе, ибо вижу, что они близки къ погибели, они уже и погибаютъ, когда предаются *въ неискусенъ умъ творити неподобная*, предаются, говорю, на торжищѣ піянству, играмъ и пляскамъ, часто ссорамъ и дракамъ и другимъ безчинствамъ,— не говорю уже объ обманахъ, ложныхъ клятвахъ при продажѣ и другихъ торжищныхъ порокахъ. А отъ чего все это? Отъ оскудѣнія страха Божія, которое такъ явно въ нихъ, когда знаютъ они, что нынѣ день святой, Господень, а идутъ въ сонмище не столько продающихъ и купующихъ, сколько безчинно ликующихъ и піянствующихъ. Столько-то зла отъ этой безразсудной про-

мѣны празднованія духовнаго, святаго на празднованіе плотское и грѣховное.

Мнѣ скажутъ: „не многія таковы, большая часть идутъ или ѣдутъ на торгъ въ день праздничный по нуждѣ, потому что въ другое время нѣтъ у насъ близкаго торга, а если и есть, то жалко потерять день рабочій. Да и виноваты ли мы, когда день вокресный для торговъ уставленъ еще нашими предками? Такъ поступали они, такъ и намъ передали."— На это вотъ что скажу вамъ. Такое преданіе, человѣческое, хорошо ли? Лучше ли оно заповѣди Божіей?— Смотрите же, какъ прямо на насъ падаетъ обличеніе Спасителя, которое сказано невѣрнымъ Іудеямъ: *вы разоряете заповѣдь Божію за преданіе ваше* (Матѳ. 15, 6). Нѣтъ, такого извиненія не приметъ Господь отъ насъ, и мы не оправдаемся тѣмъ на судѣ Его. Онъ требуетъ отъ вѣрныхъ своихъ любви къ себѣ и его заповѣдямъ, любви высшей всякой другой любви: *аще кто*, говоритъ, *любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*, т. е. Онъ исполнять не велитъ и родительскую волю, если она не согласна съ Его святою волею.— Ты жалѣешь опустить и одинъ рабочій день для Господа, а Онъ оставилъ тебѣ шесть дней для пользы твоей тѣлесной, себѣ же требуетъ одного дня въ недѣли, или лучше не себѣ, а тебѣ же для твоей пользы душевной? Справедливъ ли твой разсчетъ? Полезенъ ли онъ для тебя? Не больше ли ты теряешь для души своей, когда боишься потерять одинъ день полезный будтобы для твоего тѣла?— Да и правда ли это, что вы такъ дорожите днемъ работнымъ? Вѣдь по преданію какому-то неразсудному теряете вы нѣсколько дней въ году на самовольные праздники не положенные св. церковію, такъ называемый сухій четвергъ, русалчинъ понедѣльникъ, 10-ю пятницу и другіе. Такихъ дней не занимаете вы ни работами, ни торгами: почемужъ занимаете день воскресный, который праздновать уставили святые апостолы, об-

леченные властію Христовою? Вы жалѣете потерять и одинъ день рабочій? Смотрите, чтобъ за неуваженіе праздника не потерять вамъ болѣе, Господь можетъ отнять у васъ цѣлыя недѣли, напримѣръ, ненастною погодою; можетъ отнять и все то, что вы заработали, отнять всѣ плоды трудовъ вашихъ, наприм. засухою, неурожаемъ, попущеніемъ саранчи и другихъ бѣдствій? Но Онъ милосердъ и долготерпѣливъ, Онъ ожидаетъ отъ насъ раскаянія и обращенія на путь истинный. Да избавитъ Онъ насъ отъ ударовъ праведнаго своего гнѣва!

Чтоже сдѣлать намъ? скажете Обычай давній утвердилъ уже этотъ нашъ торговый день, и другаго у насъ нѣтъ.— Чтожъ? когда вашъ обычай это утвердилъ, и обычай, какъ видите, недобрый; то отъ васъ же зависитъ отмѣнить его. Какимъ образомъ? спросите. Весьма просто и легко. Соберитесь, посовѣтуйтесь и попросите начальство о перенесеніи у васъ торговаго дня, вмѣсто воскресенья, на простой день, на прим. на понедѣльникъ. Будьте увѣрены, что начальство не только не воспрепятствуетъ вашему доброму желанію, а одобритъ, похвалитъ васъ; ибо христіанское начальство лучше васъ понимаетъ важность воскреснаго дня, и душевно радо дать вамъ болѣе способовъ къ утвержденію въ сердцахъ вашихъ вѣры и благочестія, такъ какъ радо открытію всѣхъ средствъ для вашего христіанскаго просвѣщенія. Если оно терпитъ торги ваши въ святый праздникъ, то это снисходя вашей слабости и невѣжеству, какъ дѣтей малоразумныхъ, непонимающихъ своей истинной пользы. Не оставайтесь же дѣтьми и невѣждами. Посовѣтуйтесь, говорю, и согласитесь только, и если хотите, то употребите меня, на помощь вамъ: я возьмусь быть ходатаемъ за васъ у начальства.

Братіе возлюбленные! послушавшись отеческаго совѣта моего, вы сдѣлаете дѣло весьма угодное Богу, вы сами себѣ доставите великое благо, а сверхъ того подадите и другимъ добрый примѣръ, а другіе подобно вамъ не будутъ терять

святыхъ дней, мѣняя ихъ на дни торговые. Благословитъ васъ за то Господь благами духовными и тѣлесными; благословитъ ваши семейства, ваши поля, всѣ ваши издѣлія и предпріятія. И исполнится надъ вами слово Господне, сказанное устами Исаіи пророка: *аще отвратиши ногу твою отъ субботъ, еже не творити хотѣній твоихъ въ день святый, и прозовеши субботы* (т. е. праздники Господни) *сладостны святы Богу твоему, не воздвигнеши ноги своея на дѣло, ниже возглаголеши словесе во гнѣвѣ устъ твоихъ: и будеши уповая на Господа, и возведетъ тя на благоты земныя, и ухлѣбитъ тя наслѣдіемъ: уста бо Господня глаголаша сія* (Иса. 58, 13. 14). Аминь.

БРАТСТВА.

„Стоитъ и нынѣ этотъ могучій дубъ вѣковый и кое-когда даетъ отъ себя зеленые побѣги,“ — такими словами заключаетъ ученый изыскатель Галицко-русской старины Д. Зубрицкій свою лѣтопись львовскаго ставропигіальнаго братства, старѣйшаго изъ всѣхъ русскихъ церковныхъ братствъ. И тоже самое можно сказать обо всемъ вообще учрежденіи, извѣстномъ подъ именемъ братствъ, славныхъ своею благотворною и самоотверженною дѣятельностію въ защиту православія и народности въ югозападномъ краѣ Россіи, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій. И по нынѣ живетъ это знаменитое учрежденіе; но тогда какъ прежде записывались въ братства всѣ высшіе и низшіе классы юго-западнаго русскаго общества, а предметъ ихъ дѣятельности составляли самые высшіе интересы церкви и отчизны, теперь это учрежденіе находитъ себѣ пріютъ въ одномъ простомъ народѣ и проявляетъ свое существованіе въ самыхъ скудныхъ жертвахъ въ пользу храмовъ Божіихъ. Братства подавлены тѣми же историческими обстоятельствами, которыя вызвали ихъ къ существованію, т е., гоненіями на православіе, воздвигнутыми со стороны католиковъ въ русскихъ владѣніяхъ Польши, — со временъ уніи и даже гораздо прежде ея появленія; но и теперь еще остатки братствъ можно примѣчать во многихъ селахъ и деревняхъ губерній кіевской, подольской, волынской, минской, могилевской и другихъ. Какъ уцѣлѣли меньшія братства, когда пали старшія, какъ уцѣлѣло это учрежденіе въ страшную бурю гоненій, воздвигнутыхъ Польшею изъ-за

православія и народности русской и направленныхъ между прочимъ прямо противъ него,— это объясняется постепеннымъ съуженіемъ средствъ и круга дѣятельности братствъ, которыя въ своемъ обнищаломъ видѣ мало или почти вовсе не казались опасными для завоевательныхъ стремленій католицизма. Тутъ повторилось нѣчто подобное тому, что примѣчаемъ мы въ природѣ видимой. Буря сокрушаетъ высокій и могучій дубъ и оставляетъ безъ вреда слабую былинку: пронесется ураганъ, наклонившій ее къ землѣ, и она снова поднимаетъ головку и по прежнему растетъ, находя въ родной почвѣ питательные для себя соки.

Начало церковныхъ братствъ относится къ отдаленнымъ временамъ существованія нашего народа. Во времена глубокой древности, когда предки наши были язычниками, у нихъ, какъ и у всѣхъ вообще славянъ, были такъ называемые *законные обѣды*, или *трапезы* въ урочные дни, въ честь того или другаго божества, или на память умершимъ (*). Христіанство освятило этотъ языческій обычай, указало ему иное время, дало другое назначеніе. Явились общіе пиры въ дни праздниковъ христіанскихъ, напр. въ Тройцынъ день, преимущественно же въ такъ называемые храмовые праздники. Пиры или обѣды устраивались складчиною, а складчина производилась не деньгами, но натурою: варили гдѣ пиво, гдѣ медъ, а для этаго принимавшіе участіе въ складчинѣ приносили солодъ, овсяную муку, медъ, яйца и т. под. приносили не въ опредѣленной мѣрѣ, но кто сколько могъ. Стороннія лица были приглашаемы на такіе пиры въ качествѣ гостей, охотники изъ окрестностей являлись сами и также были принимаемы за гостей. Въ иныхъ мѣстахъ являвшіеся на праздничный пиръ безъ приглашенія должны были сдѣлать какой либо денежный вкладъ, въ другихъ—даже такіе гости, какъ архіерей и настоятели монастырей, приглашались на служеніе

(*) Исторія Россіи Соловьева, Т. 1-й примѣч. 114-е.

въ храмовый праздникъ и, получая за это денежное вознагражденіе, должны были въ свою очередь давать опредѣленное число пудовъ *меду на подсыту*, т. е. на свареніе медоваго питья для праздника. Общество лицъ устроявшихъ праздничные обѣды называлось *братчиною*, или что тоже *братствомъ*; самое пированье, устраиваемое такимъ способомъ, носило также названіе *братчины* (въ переносномъ, конечно, смыслѣ). Можно думать, что когда явились постоянные участники церковныхъ празднествъ или пированій, то изъ ряда учредителей пировъ были выбираемы и особые распорядители, завѣдывавшіе какъ угощеніемъ, такъ и деньгами, вырученными отъ продажи пива или меду, внесенными въ складчину или другимъ путемъ полученными. Индѣ братчины имѣли видъ постояннаго, даже и притомъ правильно организованнаго общества, съ особыми источниками доходовъ, главная часть которыхъ назначалась на содержаніе церкви и причта церковнаго. Главные члены такого общества назывались старостами; въ ихъ завѣдываніи находилась казна братская, они распоряжались всѣмъ, въ томъ числѣ и пиромъ въ храмовый праздникъ. Гдѣ такого общества не было, тамъ обыкновеннымъ распорядителемъ являлся староста церковный, и ничего нѣтъ естественнѣе, что и здѣсь, какъ и тамъ, деньги выручаемыя отъ продажи пива или меду, а также отъ складчины, употребляются на пользу храма. Братчина въ такомъ смыслѣ явленіе общее какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Росссіи. Ясныя указанія на ихъ существованіе восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ нашей исторіи. Въ 1134 г. новгородскій князь, Всеволодъ Мстиславовичъ, построилъ въ Новгородѣ церковь во имя св. Іоанна Предтечи и, желая обезпечить на вѣчныя времена содержаніе какъ церкви, такъ и причта ея, назначилъ въ пользу ихъ сборъ за вѣсъ воску въ Торжкѣ и самомъ Новгородѣ, попечителямп же церкви и причта и распорядителями доходовъ, на содержаніе ихъ назначенныхъ, из-

бралъ 4-хъ почетныхъ жителей Новгорода. Трое изъ нихъ названы старостами, а четвертый тысяцкимъ. Подъ надзоромъ этихъ главныхъ блюстителей, для постояннаго попеченія о храмѣ, устроятся изъ торговыхъ людей *купечество* или что тоже купеческое братство, совершенно изъятое отъ суда посадника княжаго и бояръ новгородскихъ. Въ это братство могъ вписаться всякій, но долженъ былъ дать братству единовременнаго вкладу 50 гривенъ серебромъ. Братство въ храмовый праздникъ имѣло право варить и продавать медъ *по старинѣ*, какъ сказано въ грамотѣ данной на учрежденіе братства, а грамота дана въ 1134 г. (*). Это самое древнѣйшее и довольно обстоятельное свидѣтельство о существованіи братствъ. Другое содержитъ въ себѣ одно голое указаніе. Такъ въ 1159 г. Полочане звали своего князя Ростиславича на *братчину* ко святой Богородицѣ на Петровъ день. Приведемъ и еще одно свидѣтельство изъ древнѣйшей русской пѣсни (**). Въ ней говорится слѣд:

Послышалъ Васинька Буслаевичъ
У мужиковъ Новгородскихъ
Канунъ варенья пива ячныя.
Пошелъ Василій со дружиною,
Пришелъ во братчину во Никольщину.
„Не малу мы тебѣ сыть платимъ,
За всякаго брата по пяти рублевъ".
А и за себя Василій дастъ пятьдесятъ рублевъ.
А и тотъ-то староста церковной
Принималъ ихъ въ братчину въ Никольщину.

Поговорка: „*съ нимъ пива не сваришь*" говоритъ безъ сомнѣнія о томъ же предметѣ и относится также къ древнѣйшему времени. Она указываетъ на ссоры, происходившія на

(*) Русск. Бесѣда за 1858 г. Кн. 1-я Отд. Критики.
(**) Полн. Собр. русск. лѣт. 11, 83.

братчиныхъ пирахъ, указываетъ на людей своекорыстныхъ, сварливыхъ и придирчивыхъ, съ которыми трудно было идти въ братчинную складку. Для предотвращенія этихъ ссоръ, положено было незванныхъ гостей выпровожать вонъ, а если бы кто изъ нихъ упорствовалъ остаться на пиру, шумѣлъ и дрался, такой платилъ пеню вдвое большую противъ обыкновеннаго вклада— *„безъ суда и безъ исправы,“* слѣд. по опредѣленію одной братчины. Это постановленіе относится къ позднѣйшему времени, именно къ половинѣ XV вѣка. Въ одной псковской судной грамотѣ тогожъ времени говорится: *„братчина судитъ какъ судьи“*. Такимъ образомъ къ этому времени и на сѣверѣ Россіи братчины выработали себѣ нѣкоторыя опредѣленныя формы своего существованія, имѣли свой собственный судъ и самоуправленіе. Но что онѣ и прежде считались явленіемъ законнымъ, существованіе котораго признано было оффиціально, видно изъ того, что съ давнихъ поръ братчины обязаны были отъ своихъ пировъ давать извѣстную пошлину волостелю или тіуну,— натурою или деньгами (ведро питья, какое случится, да хлѣбъ, да курицу, или по деньгѣ особо за хлѣбъ, за курицу и за питье). Въ монастырскихъ имѣніяхъ пошлина платилась монастырскому прикащику, или игумену, когда тотъ пріѣзжалъ на братчину (*).

Такими мы знаемъ братчины еще въ XV вѣкѣ, преимущественно на сѣверѣ Россіи. Онѣ существуютъ во многихъ мѣстахъ, хотя и не имѣютъ той правильной организаціи, какую съ этой поры получаютъ братчины на юго-западѣ Россіи. Въ послѣдствіи времени братчины сѣверно-русскія не только не получали большаго развитія, но не удержались и на той степени, до которой дошли въ XV вѣкѣ, и стали постепенно исчезать, конечно, въ слѣдствіе быстро усиливавшейся на сѣверѣ централизаціи, подавившей всякую отдѣльную само-

(*) Русск. Бесѣда за 1856 г. Кн. 4-я отд. Смѣсь Стр. 108—111.

стоятельность, всякую льготу и привиллегію, въ слѣдствіе непомѣрнаго стремленія казны къ монополіи во всемъ и преимущественно въ продажѣ *питей*. Очень можетъ быть, что совершенное исчезновеніе братчинъ послѣдовало въ то время, когда учреждены были *казенные кабаки* и когда казна сильно жаловалась на то, что *въ царскихъ кабакахъ мало питуховъ*. Предполагаемъ такъ потому, что подобное явленіе повторилось въ недавнее время съ югозападно-русскими братствами, изъ которыхъ многіе прекратили свое существованіе по введеніи откупной системы, воспретившей медовареніе въ храмовые праздники.

На югозападѣ Россіи обстоятельства болѣе благопріятствовали не только существованію, но и большему развитію братчинъ. Отъ того въ то время, какъ на сѣверѣ Россіи братчины постепенно приходятъ къ упадку и наконецъ совершенно исчезаютъ, здѣсь онѣ получаютъ все большую силу, болѣе правильную организацію и болѣе высокій характеръ. Раннее, всеобщее почти здѣсь стремленіе къ самостоятельности, самосуду и самоуправленію, къ разнаго рода льготамъ и привиллегіямъ, непротивное общему духу и строю государственному, раннее введеніе права магдебургскаго, развитіе цеховаго устройства, наконецъ самая борьба съ католицизмомъ,— все это какъ нельзя болѣе способствовало развитію братствъ, умноженію числа ихъ членовъ, расширенію круга правъ и дѣятельности и пріобрѣтенію ими высоко-нравственнаго характера, предъ которымъ нельзя не преклоняться съ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Цехи и братства сошлись на одной почвѣ, жили вмѣстѣ и ничего невѣроятнаго не можетъ быть въ томъ, что они сообщили другъ другу нѣкоторыя свои черты:—братства цехамъ свой религіозный характеръ, свою благочестивую цѣль, цехи братствамъ свое опредѣленное устройство, которое однакожъ въ послѣдствіи измѣнилось и получило гораздо большее развитіе сообразно новымъ обстоятельствамъ общества и церкви, тогда

какъ цехи навсегда остались при первоначальной своей организаціи. То по крайней мѣрѣ положительно извѣстно, что цехи и братства имѣли много общаго между собою, за исключеніемъ только промышленныхъ цѣлей въ цехахъ, совершенно чуждыхъ братствамъ. Такъ братства и цехи имѣютъ свой собственный судъ и управленіе, свои опредѣленные уставы, свою казну, которая образуется изъ добровольныхъ вкладовъ, свою церковь, которая содержится изъ доходовъ казны братской или цеховой, и свою больницу или *шпиталь*; тамъ и здѣсь ежегодно избираются четыре братчика для завѣдыванія дѣлами общества, тамъ и здѣсь внушается любовь братская, пособіе обѣднѣвшимъ братьямъ, присутствіе при ихъ погребеніи, заботливость о распространеніи хвалы Божіей, посѣщеніе церкви въ дни праздничные, и т. под. Цехи въ послѣдствіи усвояли себѣ даже названія братствъ. Первоначально въ цехахъ каждая партія (православная и католическая) имѣла свою особую церковь, хотя содержаніе церквей производилось на общій счетъ; но когда усилилась религіозная вражда, партія православныхъ стала выдѣляться изъ цеховъ своею религіозною стороною и образовала особыя самостоятельныя, собственно церковныя, православныя братства, съ довольно правильною организаціею и строго опредѣленною цѣлію, которая заключалась въ дѣлахъ благочестія, любви и милосердія. Такъ образовались старѣйшія братства: Львовское въ 1439 г., тогда же утвержденное грамотою короля Казиміра IV, и Виленское въ 1458 г., котораго существованіе и права формально признаны королевскою грамотою 1538 г. Впрочемъ въ теченіи болѣе нежели ста лѣтъ братства эти ограничиваются не большимъ кругомъ дѣятельности, именно: содержаніемъ церкви, призрѣніемъ больныхъ и пособіями бѣднымъ; главный доходъ ихъ по прежнему состоитъ въ продажѣ меду, который они варятъ по нѣскольку разъ въ годъ. Были ли и какъ существовали въ это время другія братства, кромѣ львовскаго и виленскаго,

на это нѣтъ прямыхъ указаній; но что они могли существовать и умножаться, показываетъ примѣръ Вильны, гдѣ въ 1582 г. находимъ уже пять братствъ: панское, купецкое, кожемяцкое, кушнерское и россков. Какъ видно изъ устава этихъ братствъ, утвержденнаго королемъ Стефаномъ Баторіемъ, они сохраняютъ отчасти характеръ древнихъ обще-русскихъ братчинъ, но имѣютъ особенности, показывающія значительную степень ихъ развитія. Такъ у братства есть свой домъ, собственнымъ коштомъ выстроенный; братства имѣютъ сходки или опредѣленныя собранія для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ и госпитальныхъ; оно дѣлится на старшихъ и младшихъ братьевъ, тѣ и другіе ежегодно избираютъ изъ среды себя старостъ; строжайшій порядокъ соблюдается на пирахъ братскихъ: никто не смѣетъ принять неприличную позу, произнести неприличное слово; братство наконецъ въ своихъ дѣлахъ не подсудно никому, кромѣ самаго себя.

Можетъ быть, и долгое еще время югозападныя русскія братства оставались бы въ такомъ видѣ, еслибы особенныя обстоятельства церкви не вызвали ихъ на болѣе широкое и славное поприще. Эти обстоятельства заключались въ гоненіяхъ на православіе, воздвигнутыхъ Польшею въ югозападно-русскихъ областяхъ.

Гоненія эти въ Галиціи, Литвѣ и Бѣлоруссіи начались весьма рано, не позже конца XIV вѣка, и въ теченіи двухъ вѣковъ тяжело отозвались на судьбѣ православныхъ обитателей этихъ областей. Тутъ испытаны уже были разныя мѣры къ обращенію православныхъ въ католическую вѣру: и оффиціальное распоряженіе верховной власти (Ягелла и Витовта) принуждать православныхъ къ перемѣнѣ вѣры даже тѣлесными наказаніями, и частная свободная проповѣдь, въ родѣ проповѣди Іеронима Прагскаго, отъ которой народъ рѣшился бросить землю родную и бѣжать, куда глаза глядятъ, и запрещеніе католикамъ вступать въ бракъ съ православными, и

раздача должностей однимъ только послѣдователямъ католическаго исповѣданія, и наконецъ инквизиціонный трибуналъ въ Литвѣ съ правомъ отыскивать и карать еретиковъ и отщепенцевъ, упредившій испанскую инквизицію почти цѣлымъ полстолѣтіемъ. Подъ вліяніемъ такихъ мѣръ и дѣйствій, которыми заправляло католическое духовенство, и все католическое населеніе фанатически-враждебно настроилось въ отношеніи къ православнымъ. Теперь (1570 г.) явились въ Польшѣ и Литвѣ езуиты. Патеры езуитскіе скоро опутали своими сѣтями королевскій дворъ и правительствующій синклитъ, всю Польшу, всѣ литовско-русскія области, и привели въ дѣйствіе всѣ пружины своей адской политики къ подавленію православія и народности русской. Число учениковъ ихъ къ началу царствованія Сигизмунда III, т. е. чрезъ 20 лѣтъ послѣ появленія ихъ въ Литвѣ, простиралось до 10-ти тысячъ. Съ свойственною имъ ловкостью, езуиты втерлись въ знатнѣйшіе русскіе дома, стали всюду почти учителями, совѣтниками, друзьями, переучили молодое поколѣніе знатныхъ свѣтскихъ людей, пріобрѣли даже вліяніе на выборахъ въ должности епископовъ и митрополитовъ. Почуявъ свою силу открыто говорить и писать противъ православія, осмѣивали обряды православной церкви, называли невѣжами, еретиками послѣдователей православной вѣры, упрекая въ невѣжествѣ и ереси не только пастырей русской церкви, но и восточныхъ патріарховъ. Результатомъ всѣхъ этихъ доводовъ, по мнѣнію езуитовъ, было одно,—что русскіе должны подчиниться папѣ. Дѣйствительно, доводы езуитскіе успѣли породить сильное волненіе въ умахъ православныхъ: унія была на устахъ у многихъ за нѣсколько лѣтъ до ея появленія. Положеніе православныхъ было слишкомъ опасное, а горькій упрекъ имъ со стороны езуитовъ въ невѣжествѣ совершенно справедливъ. Надобно было силѣ противупоставить силу, учености образованіе, требовался дружный, единодушный отпоръ чуждому вліянію,

нужно было тѣсно соединиться православнымъ для защиты своей вѣры и народности. Все это видѣли и понимали пастыри русской церкви и люди свѣтскаго чина, знали и патріархи восточные, верховные блюстители православія въ югозападной Россіи. И вотъ братства получаютъ съ этого времени новый характеръ, болѣе правильную и постоянную организацію и болѣе обширный кругъ правъ и дѣятельности. Сообразно съ новыми требованіями преобразованы братство львовское въ 1586 г. антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, завѣдывавшимъ въ то время и константинопольскою патріархіею, а братство виленское въ 1588 г. константинопольскимъ патріархомъ Іеремією. Уставы этихъ братствъ, утвержденные патріархами и королемъ, по опредѣленію братскаго собора 1591 г., поставлялись въ образецъ всѣмъ прочимъ братствамъ, имѣвшимъ явиться въ другихъ городахъ, *да вездѣ*, какъ сказано въ соборной грамотѣ, *единакія брацтва будутъ*. Новыя братства возникли быстро въ Брестѣ (1591 г.), Гроднѣ (т. г.), Минскѣ (1592 г.), Бѣльскѣ (1594 г.), Могилевѣ (1597 г.), потомъ въ Луцкѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Преобразованныя и новоучрежденныя братства получаютъ обширное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Всякое сословное различіе въ нихъ сглаживается, число ихъ членовъ не ограничивается приходомъ, сословіемъ или городомъ, но простирается на всѣ сословія и на всѣ мѣстности, въ которыхъ живетъ православіе,— въ братства записываются князья, знатные дворяне, козаки всѣхъ чиновъ, простые шляхтичи, купцы, мѣщане, высшее и низшее, черное и бѣлое духовенство,—послѣднее иногда съ цѣлыми приходами, записывались и лица женскаго пола, и даже православные иностранцы, какъ господари молдавскіе и валахскіе. Прежній доходъ братствъ отъ сыченья меду не упоминается болѣе въ уставахъ братскихъ; теперь братчики дѣлаютъ денежные опредѣленные и добровольные вклады, изъ которыхъ послѣдніе простираются иногда до значитель-

ныхъ суммъ, записываютъ и недвижимыя имущества. Кромѣ содержанія церквей и ихъ причтовъ, теперь каждое братство имѣетъ богадѣльню, страннопріимный домъ, гошпиталь, школу; иныя имѣютъ типографіи и занимаются изданіемъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, содержатъ пѣвчихъ, учителей и даже нарочитаго проповѣдника. Братскія собранія дѣлаются чаще и опредѣленнѣе (обыкновенно разъ въ недѣлю послѣ утрени, главныя разъ въ мѣсяцъ, чрезвычайныя по требованію обстоятельствъ и годичныя въ Ѳомино воскресенье), предметы ихъ совѣщаній шире и разнообразнѣе. Тутъ идетъ уже рѣчь не объ однихъ справахъ церковныхъ и шпитальныхъ, но о предметахъ первѣйшей важности—о распространеніи просвѣщенія, о поддержаніи цѣлости и чистоты вѣры, о соблюденіи строгой нравственности, о защитѣ правъ всего православнаго югозападнаго русскаго народа. Братства являются на соборахъ, они всюду на судахъ и предъ трономъ королей. Братства сносятся между собою и помогаютъ другъ другу вещественно и духовно, сносятся съ епископами, митрополитами и патріархами и держатъ съ ними совѣтъ о благочестіи. Никакая власть, никакой судъ не мѣшаются въ дѣла братскія. Братскій судъ получаетъ огромнос значеніе: онъ блюдетъ за чистотою вѣры и нравственности, обличаетъ, вразумляетъ, увѣщеваетъ, судитъ противныхъ вѣрѣ и церкви, не исключая и епископовъ, отлучаетъ упорныхъ отъ общенія съ вѣрующими, и никакая власть не въ силахъ противиться суду братскому или снять отлученіе, имъ положенное. Судъ братства —судъ церкви; апелляція возможна была только къ константинопольскому патріарху. Чрезвычайныя права предоставлены были братствамъ (высшія — неподсудность никому, кромѣ патріарха, и судъ надъ епископами предоставлены были только ставропигіальнымъ братствамъ, каковыми были: Львовское, Виленское и Луцкое, а нѣкоторое время Кіевское и Могилевское); но и заслуги ихъ были чрезвычайны. Въ теченіи почти

двухъ сотъ лѣтъ въ ихъ госпиталяхъ получали врачебную помощь страждущіе разными недугами, въ ихъ богадѣльняхъ призрѣвались калѣки, старцы и люди безпріютные и безпомощные; тутъ странники находили пріютъ, нищіе щедрую милостыню. Въ братскихъ храмахъ православные видѣли найлучшій порядокъ и благолѣпное служеніе, даже въ то время, когда прочіе храмы были запечатываемы и обращаемы въ мечети, конюшни, питейные и позорные дома. Братскія типографіи снабжали богослужебными (иногда безмездно) книгами весь югозападный русскій край; одно львовское братство выдало этихъ книхъ болѣе 300,000. Въ братскихъ школахъ воспитывалось въ правилахъ чистаго православія русское юношество; отсюда выходили доблестные пастыри, мужи ученые, славно одолѣвавшіе противниковъ православія-устно и письменно. Братскій судъ хранилъ чистоту вѣры и нравственности и въ своемъ обширномъ кругѣ и во всемъ обществѣ православныхъ. Братства стояли и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отстаивали права всего югозападнаго русскаго населенія, попираемыя со всею наглостію противниками православія. Братства принимали ближайшее участіе въ управленіи церковномъ, среди смутъ и безпорядковъ водворяли порядокъ и согласіе. Братскія общины служили наконецъ представителями и образцами чистаго православія и нравственности, поучительнаго самоотверженія, твердаго мужества и терпѣливыхъ страданій, тихой и чистой любви, мира и единодушія. На этой высотѣ нравственной братства удержались до той поры, когда, истощивъ послѣднія силы въ неравной борьбѣ съ врагами православія, иныя безвѣстно прекратили свое существованіе (какъ луцкое братство), другія склонились предъ ненавистною уніею (какъ братство львовское 1708 г.), а еще иныя, продолжая бытіе свое, должны были войти въ прежній тѣсный кругъ дѣятельности, проявляя ее по преимуществу въ дѣлахъ набожности и человѣколюбія.

Печально встрѣтили братства XVIII вѣкъ. Всѣ знатнѣйшіе княжескіе и дворянскіе роды похищены были уніею или католичествомъ. На всемъ протяженіи обширныхъ югозападныхъ русскихъ областей, подвластныхъ Польшѣ, не стало вскорѣ ни одного православнаго епископа. Даже большая часть средняго сословія, состоявшаго изъ зажиточнаго дворянства и купечества, подклонилась подъ иго уніи. Некому было теперь поддерживать братства, некому было наполнять ихъ свѣтлицы, ихъ списки и казну. Славныя своею дѣятельностію братства, одно за другимъ, сходятъ со сцены, но самое учрежденіе живетъ и пускаетъ отъ себя широкіе отпрыски. Не бывъ обязаны своимъ происхожденіемъ ни какому чуждому вліянію, но возникнувъ изъ коренныхъ началъ общерусской жизни и получивъ широкое развитіе вслѣдствіе особыхъ историческихъ обстоятельствъ, югозападныя русскія браства, въ теченіи двухъ вѣковъ славнаго періода своей жизни, успѣли войти въ понятія, привычки, въ самую жизнь православнаго югозападнаго русскаго народа. Никакіе ужасы гоненій не могли истребить въ конецъ православія и народности въ обитателяхъ югозападной Россіи, и доколѣ существовали эти могучіе двигатели, дотолѣ не могли прекратиться и братства. Въ теченіе всего XVIII вѣка, среди всѣхъ бѣдствій и лишеній, оставалась вѣрною православію значительная часть мелкаго дворянства или шляхты, низшаго духовенства, мѣщанъ и простолюдиновъ. Въ этой-то средѣ нашло теперь для себя опору и жизнь учрежденіе, извѣстное подъ именемъ братствъ. И какова эта среда—простая, бѣдная, незнатная, такова и дѣятельность братствъ въ XVIII вѣкѣ, сравнительно съ дѣятельностію ихъ въ предшествовавшее время. Исторія во второй четверти прошлаго столѣтія не сохранила намъ ни одного извѣстія о сколько нибудь примѣтномъ дѣяніи братствъ, не отмѣтила даже самаго существованія братствъ, ни ихъ названій, такъ что, изучая ее по печатнымъ книгамъ, легко можно было бы съ этой поры рас-

прощаться съ братствами. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже замѣтили, братства существовали и въ это и послѣ этаго времени, существовали по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ въ Бѣлоруссіи, на Волыни, въ Литвѣ и Украинѣ. На существованіе ихъ въ двухъ послѣднихъ областяхъ находится множество указаній въ архивахъ бывшей переяславской и кіевской консисторій и въ нѣкоторыхъ архивахъ монастырскихъ. Но все эти одни голыя указанія, что въ такое-то время, въ такомъ-то мѣстѣ было братство, и нигдѣ сколько нибудь цѣльнаго и полнаго извѣстія объ устройствѣ братствъ, о ихъ дѣятельности, средствахъ и проч. Пользуемся единственнымъ полнымъ источникомъ, который удалось намъ имѣть подъ руками, чтобы по этому источнику объяснить характеръ и устройство сельскихъ братствъ въ XVIII вѣкѣ до послѣдняго его десятилѣтія, съ котораго есть болѣе опредѣленныя свѣденія о братствахъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ юго-западной Россіи.

Нынѣшней кіевской губерніи, каневскаго уѣзда, въ селѣ Дыбинцахъ при храмѣ Успенія Божіей Матери и теперь существуетъ братство въ полномъ своемъ составѣ, съ такимъ устройствомъ, какъ будто мы видимъ его въ XVI и даже XV вѣкѣ. Когда и кѣмъ основано это братство, неизвѣстно. Его записи приходо-расходныя идутъ съ 1745 г. По нимъ легко составить понятіе объ устройствѣ этого братства, его средствахъ и отчасти о его дѣятельности.

Въ Дыбинцахъ съ незапамятныхъ временъ идетъ выдѣлка глиняной посуды. Изъ гончарныхъ мастеровъ составился цехъ, въ цехѣ устроилось братство. Три главные распорядителя въ этомъ братствѣ, ежегодно выбираемые общимъ голосомъ братіи: цехмистеръ, ключникъ и старшій братъ. У цехмистра братская скринька, у ключника ключь, старшій братъ вмѣстѣ съ ними участвуетъ во всѣхъ распоряженіяхъ. Полученіе и выемка денегъ производятся въ присутствіи нѣ-

скольких или всѣхъ братій. Братство имѣетъ сходки или собранія, только время ихъ, опредѣленно, неизвѣстно. Главное годичное собраніе на масляной: тутъ производится общій отчетъ, выборъ новыхъ лицъ въ должности по братству, передача имъ братской суммы, общій братскій судъ надъ провинившимися въ теченіи года и непонесшими наказанія въ свое время. Судъ братскій простирается на всѣхъ живущихъ въ селѣ отъ стараго до малаго, и никто не въ правѣ воспротивиться рѣшенію братскаго суда. Съ другой стороны, если виновный раскаялся предъ братствомъ и понесъ опредѣленный имъ штрафъ, никто не смѣлъ какимъ либо словомъ укорить потомъ провинившагося, въ чемъ братство выдавало ему иногда письменное свидѣтельство. Цѣли и стремленія братства разнообразны:—поддержаніе храма Успенія Пр. Богородицы и заботливость о его благолѣпіи, устроеніе обѣдовъ въ храмовый день, пособіе обѣднѣвшимъ братьямъ и вообще бѣднымъ, погребеніе бѣдныхъ, обученіе желающихъ грамотѣ и горшечному мастерству и главное—поддержаніе нравственной чистоты въ обществѣ жителей с. Дыбинецъ. Братская казна пополнялась изъ разныхъ источниковъ:—отъ продажи меду, который сытили къ храмовому празднику, отъ платы за вступленіе въ цехъ, что называлось „*исполнить цехъ*,“ отъ платы за пополненіе цеху, хотя неизвѣстно, когда и какъ происходило это пополненіе, отъ складчины или такъ называемыя *сходковыя* деньги, собираемыя на братскихъ сходкахъ, отъ платы за провинку—деньги штрафныя, отъ платы за *визвылокъ*, т. е. выпускныхъ денегъ, вносимыхъ обучавшимися мастерству или грамотѣ по окончаніи курса ученія, отъ платы *за цехъ*, или за употребленіе братскихъ хоругвій при погребеніи кого либо непринадлежавшаго къ цеху и отъ добровольныхъ пожертвованій. Въ позднѣйшее время являются сборы за браки, вѣроятно отъ членовъ цеховаго общества. Съ 1779 г. учреждено было въ Дыбинцахъ и сестричное братство съ единственною,

какъ видно, цѣлью заботиться объ украшеніи храма Божія. Сестрицы или сестрички имѣютъ свою особую кассу и особаго ктитора: онѣ дѣлаютъ складку, ситятъ медъ и продаютъ при посредствѣ канунниковъ изъ мужчинъ, собираютъ всякое подаяніе: воскъ, медъ, воскобоины, хлѣбъ въ зернѣ и, переводя все это на деньги, употребляютъ ихъ на нужды церковныя. На первый разъ въ это братство вписалось 44 души, въ томъ числѣ *Марія попадя* и два мужчины, не считая ктитора. Мужское братство извѣстно было и мѣстному владѣльческому управленію, находившемуся въ Богуславѣ, и послѣднее относилось въ братство по дѣламъ гончарнымъ на имя цехмистра. Цехмистеръ, и въ братствѣ и во всемъ селѣ, лице самое почтенное; въ записяхъ братскихъ онъ величается иногда *паномъ*, индѣ пишется: *„за державы"* такого-то цехмистра... Принадлежали ли и въ XVIII вѣкѣ къ Дыбинскому братству сосѣднія села: Исайки, Чайки, Бородани и Кердапы, какъ принадлежатъ теперь, на это нѣтъ указаній въ братскихъ записяхъ. Подъ 1778 годомъ читаемъ такое опредѣленіе, состоявшееся въ братствѣ: „Мѣсяца декабря числа 25. При мнѣ Артему цехмистру и при брату старшему Яцку Петру ключнику Старцовому, понеже моглъ бы из братіи своей которій въ цеху либо где кольвекъ зачепитися в якую сварку альбо в забойство якое, то до замку (въ Богуславѣ) отдать паньской вини рублей десять, а до цѣху рублей три, и ми на тое вси подписуемся." Это, неизвѣстно по какому случаю, положенное опредѣленіе показываетъ строгость братскаго суда и его нравственныхъ воззрѣній. Судъ этотъ употреблялъ различныя наказанія, преимущественно денежныя пени; но главная цѣль наказаній состояла въ томъ, чтобы виновный принесъ раскаяніе предъ братствомъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ всѣ прочія власти, и въ то и въ послѣдующее время драли, что называется, кожу съ бѣднаго украинскаго поселянина, въ братствѣ никогда не употреблялись тѣлесныя наказанія. Самое закла-

дываніе ногъ въ тынъ на короткое время имѣло болѣе моральное значеніе, дѣйствовало на честь или самолюбіе провинившагося, который и послѣ того долженъ былъ все таки поеднать цехъ или братство, т. е. испросить у него прощеніе. Уваженіе къ голосу братства, покорность его распоряженіямъ были, какъ и теперь, полныя и совершенныя. Когда умиралъ бѣднякъ, котораго нужно было погребсти на счетъ братства, отъ этого послѣдняго выдавались распоряженія, кому копать яму, кому гробъ готовить и т. под. Во свидѣтельство распоряженій братскихъ къ наряженнымъ на работу посылалась круглая дощечка съ изображеніемъ мѣстнаго храма, такая почти самая, какая употреблялась въ Луцкомъ и другихъ братствахъ, и гдѣ бы ни заставала эта дощечка того, къ кому относилось распоряженіе братства,—въ гостяхъ ли, въ полѣ ли за работой, въ хозяйственныхъ хлопотахъ, онъ тотчасъ бросалъ все и шелъ, куда указывало братство.

Въ такомъ видѣ существовало одно изъ сельскихъ братствъ въ XVIII вѣкѣ. По немъ можно заключать и о другихъ братствахъ, несомнѣнно существовавшихъ въ это время. Нѣтъ сомнѣнія однакожъ, что дѣятельность другихъ братствъ могла быть то шире, то уже той, какую мы сей часъ представили. Къ этой мысли приводятъ насъ болѣе обстоятельныя и также несомнѣнныя свѣденія о югозападныхъ русскихъ братствахъ и о ихъ значеніи въ началѣ послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка.

(Окончаніе будетъ.)

ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА КЪ ПРИХОЖАНИНУ.

Полагаю, вамъ извѣстно, что одинъ изъ важныхъ современныхъ вопросовъ, надъ рѣшеніемъ котораго трудится правительство, даровитость и ученость наша, есть вопросъ о воспитаніи и образованіи простого русскаго народа. Если вы имѣли время слѣдить за современною журналистикою, свѣтскою и духовною, то могли замѣтить, что въ ней открылась съ нѣкотораго времени дѣятельность энергическая. По поводу этого вопроса, заданнаго современностію, высказано и много гуманности къ простому народу, придуманы и методы обученія его, открыты и школы, гдѣ эти методы нашли себѣ приложеніе. О воскресныхъ школахъ, перенесенныхъ изъ Англіи на русскую почву, кто не писалъ и не говорилъ. Впрочемъ не о воскресныхъ школахъ рѣчь у насъ съ вами; это мимоходомъ; дай имъ Богъ здоровья и много лѣтъ здравствовать! Есть у насъ на Руси и другія школы, такъ называемыя приходскія—церковныя, бытъ можетъ болѣе пригодныя для простого русскаго народа. Во многихъ мѣстахъ Руси существовали онѣ издавна.

Для благосостоянія всякой школы нужны, конечно, средства, на которыя можно бы было пріобрѣсти школьныя принадлежности,—нужныя книги, бумагу, перья, ножикъ перочинный, чернилы, карандаши, аспидныя доски, грифели, счеты и т. п. Откуда все это взять приходской церковной школѣ? Я не говорю уже о сельскихъ школахъ въ этомъ родѣ. Тамъ трудъ двойной: нужно бороться и съ бѣдностію и упорнымъ невѣжествомъ, такъ что трудновато бываетъ пріучить мальчика къ школѣ; на учебу смотритъ онъ дико, пока не обой-

дется. Обращаю вниманіе ваше на городскія наши церковныя школы. Замѣчаете ли вы, кто поступаетъ въ эти школы? Большею частію дѣти бѣдныхъ родителей. Кто побогаче, тотъ можетъ помѣстить свое дитя въ приходскую городскую школу или въ уѣздное училище. И чтó же дѣлать съ бѣднымъ ученикомъ, который приходитъ въ школу *голъ, какъ соколъ*, неимѣетъ ни книги, ни бумаги, ни карандаша—словомъ ничего, что бы нужно было ему имѣть, какъ ученику. Родители его такъ бѣдны, что едва перебиваются насущнымъ хлѣбомъ; а поучить то уму—разуму свое дитя имъ бы хотѣлось. Вотъ и разводитъ тутъ учитель своимъ умомъ, и думаетъ онъ, какимъ бы родомъ гдѣ нибудь добыть для бѣднаго ученика нужную книгу. Думаетъ, думаетъ, да ничего лучшаго и не выдумаетъ, какъ то, что нужно взять деньги изъ своего кармана и купить. Не отсылать же бѣдняка этого туда, откуда пришелъ онъ; это было бы грѣшно. Спаситель сказалъ: всякаго приходящаго ко Мнѣ не изжену вонъ. Но учитель самъ имѣетъ скудное содержаніе. Не довольно ли съ него и того, что онъ обучаетъ даромъ, бьётся со дня въ день въ своей школѣ? Какъ же, наконецъ, прикажете быть? Добро, подумаешь, воскреснымъ школамъ. Тамъ есть свой совѣтъ; два же ума (а ихъ тамъ и больше) лучше, чѣмъ одинъ. Вотъ соберутся эти умы, подумаютъ, погадаютъ, да и выдумаютъ чтонибудь. Смотришь, театръ устроился въ пользу воскресной школы; вотъ и есть капиталецъ на полгода, годъ; а тамъ литературно—музыкальный вечеръ заведетъ у себя этотъ совѣтъ: почитаютъ, поиграютъ, и опять денежка есть. А гдѣ, въ городѣ какомъ, эстетическое чувство не развилось еще до того, чтобы можно было устроить литературно-музыкальный вечеръ, тамъ выдумаютъ что нибудь другое. Какое нибудь влiятельное лицо откроетъ подписку въ пользу воскресной школы; и каждый кладетъ свою лепту на олтарь отечества. Добро, говорю, этимъ воскреснымъ школамъ. А у насъ то чтó? Куда ни кинь, вездѣ клинъ!

На святой Руси, да и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ не перевелись еще добрые люди, думаемъ мы. Вотъ къ этимъ-то добрымъ людямъ и держимъ мы рѣчь нашу.

Съ міру по ниткѣ, бѣдному рубаха будетъ!...—Стало быть, вы за мылостынею къ намъ обращаетесь, скажутъ добрые люди? Мы не прочь подать, что можемъ.—Нѣтъ,—не за той милостыней, какую понимаете вы. Мы хотѣли бы, что бы въ нашемъ приходѣ составилось братство для поддержанія церковной школы „св. Димитрія". Общество это будетъ не новое что-нибудь. Братства существовали нѣкогда, какъ вамъ извѣстно, въ юго-западной Руси и въ Кіевѣ; а потому и слово *братчикъ*, *братство* должно быть понятно вамъ; и о самыхъ правахъ и обязанностяхъ этого стародавняго общества вы имѣете понятіе. Впрочемъ, о правахъ и преимуществахъ его еще рано думать; мы не проэктъ пишемъ, а мы приглашаемъ всѣхъ и каждаго—изъ прихожанъ, кому дорого благо церкви и прихода нашего, вступить въ наше церковное братство. Членами его могутъ быть и мущины и женщины, и знатные и незнатные. Опредѣленной цыфры для пожертвованія не опредѣляемъ; всякъ пусть удѣлитъ во имя Христово столько, сколько Господь положитъ ему на сердце. Съ Христіанскою любовію приметъ братство монету и меньше рубля, но такая жертва не даетъ право быть членомъ братства. Три, четыре рубля сер. и т. д., даютъ права дѣйствительныхъ членовъ братства. — Если бы предложеніе наше нашло себѣ сочувствіе въ приходѣ, то дѣло школы нашей упрочилось бы, и сколько бѣдныхъ мальчиковъ вознесли бы благодарственную молитву къ Богу за своихъ благодѣтелей!

Къ вамъ, М. М., по преимуществу обращаюсь я, какъ прихожанину моему, съ предположеніемъ объ устройствѣ братства, для поддержанія нашей приходской школы; къ вамъ, говорю, по преимуществу обращаюсь, потому что усматриваю въ васъ доброе сердце, согрѣтое христіанскою любовію и

стремленіемъ ко всему доброму. Знаю, что вы никогда не откажетесь вступить въ число членовъ братства; на что, впрочемъ вы имѣете уже право чрезъ свои прежнія пожертвованія, за которыя и объявлена вамъ благодарность Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего. Несомнѣваюсь впрочемъ и въ томъ, что вы потрудитесь, во имя Христово, сдѣлать нашу мысль извѣстною тѣмъ жителямъ нашего прихода, которые, подобно вамъ, питаютъ сочувствіе ко всякому доброму начинанію.—Если Господь благословитъ наше намѣреніе, то вы потрудитесь каждый разъ передавать мнѣ деньги и вещи, которыя будутъ пожертвованы въ пользу нашей школы, съ адресами жертвователей, для припечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Съ искреннимъ уваженіемъ и проч.

С. I. Г.

PS. Не скрою отъ васъ и отъ другихъ, что мысль объ учрежденіи подобнаго братства не есть наша мысль собственная. Чужой собственности присвоять себѣ не желаемъ, хотя и то справедливо, что у насъ на умѣ было нѣчто похожее, когда хотѣли мы, какъ вамъ извѣстно, избрать для школы почетнаго попечителя или блюстителя. Но дѣло это по причинамъ, не зависящимъ отъ насъ, не состоялось. А если бы вы захотѣли узнать, чья же это мысль объ учрежденіи братствъ для поддержанія приходскихъ школъ церковныхъ, то потрудитесь заглянуть въ ноябр., декабр. и генв. книжки за 1861 г. духовно-литературнаго журнала „Духъ Христіанина (*). Тамъ

(*) Желаніе, чтобы у насъ возобновились братства церковныя, еще прежде высказано было въ № 9-мъ Кіев. Еп. Вѣдомостей—1-го іюля 1861 г. Тамъ же указанъ былъ и примѣръ учрежденія братскаго совѣта при Корсунской Спасской церкви. **Редак.**

вы увидите, что это доброе дѣло нашло уже и сочувствіе себѣ въ обществѣ православнаго народа.

Св. І. Г.

Отвѣтъ прихожанина на письмо Священника.

Въ отвѣтъ на ваше письмо скажу кратко: въ субботу, если Господь сподобитъ меня принять святыя Тайны, я надѣюсь, вы пожалуете изъ церкви ко мнѣ кушать чай и тогда поговоримъ о предложенномъ вопросѣ. Что же касается меня, то я назначилъ мою лепту. Изъ бѣдного монастыря бѣдная милостыня (*), половину которой теперь же прилагаю, и пока Богъ не оставитъ меня средствами и здоровьемъ, буду доставлять къ вамъ каждое полугодіе.

Да поможетъ намъ Богъ въ добромъ дѣлѣ!

Примите увѣреніе и проч.

М. С.

(*) Отъ коллеж. ассесора М. Стафіевскаго получено пять руб. сер. за полугодіе, въ пользу приходской школы св. Димитрія, состоящей при кіево-подольской царе-константиновской церкви. О всѣхъ другихъ пожертвованіяхъ въ пользу тойже школы, каждый разъ, будетъ припечатываемо въ нашихъ Вѣдомостяхъ. Ред.

ВОПРОСЪ О БРАТСТВАХЪ.

Намъ кажется, что теперь настоящая пора поднять снова вопросъ о братствахъ, только теперь онъ будетъ вопросомъ не науки, а жизни. Въ настоящее время, съ освобожденіемъ крестьянъ, всюду, въ литературѣ и жизни, идутъ толки о народномъ образованіи: всякій по своему заявляетъ сочувствіе къ этому великому дѣлу, но всѣ сходятся въ одномъ,—всѣ жалуются на недостатокъ средствъ къ народному образованію, всѣ недоумѣваютъ, кому поручить это дѣло: мировымъ учрежденіямъ, дирекціямъ училищъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія? Но у нихъ и своего дѣла много; они притомъ не дадутъ средствъ матеріальныхъ, въ которыхъ наибольшая нужда, они могутъ влiять на народное образованіе только надзоромъ, совѣтомъ, руководствомъ, да и эти мѣры съ ихъ стороны едва ли могутъ имѣть вполнѣ благотворное свое дѣйствіе на успѣхъ народнаго образованія, такъ какъ великая еще лежитъ пропасть между народомъ и мировыми учрежденіями, особливо же между имъ и дирекціями. Матеріальныя средства для сельскихъ школъ и могутъ быть даны только сельскими обществами: въ этомъ никто, кажется, сомнѣваться не будетъ. Но тутъ представляется вопросъ, котораго обойти никакъ нельзя, именно: какимъ путемъ собирать эти средства, кто станетъ завѣдывать и распоряжаться ихъ употребленіемъ, кто вообще можетъ съ несомнѣнною пользою имѣть ближайшій надзоръ за сельскими школами? А рядомъ съ этимъ стоятъ другіе вопросы, поднятые самимъ правительствомъ—объ учрежденіи и содержаніи въ селахъ богадѣленъ,

госпиталей. Къ нимъ мы прибавимъ новый вопросъ о содержаніи храмовъ Божіихъ, отъ котораго отрекутся теперь прежніе помѣщики, какъ отрекаются отъ всего, что въ связи съ крѣпостнымъ правомъ лежало какъ бы на ихъ обязанности или отвѣтственности. Кто же будетъ завѣдывать и распоряжаться собираніемъ средствъ на всѣ указанныя надобности и ихъ надлежащимъ употребленіемъ? Волостныя и сельскія управленія? Но не говоримъ уже о томъ, что они завалены другими многочисленными и разнородными дѣлами, лежащими на ихъ нетолько обязанности, но и отвѣтственности, содержаніе школъ, богадѣленъ, госпиталей и храмовъ Божіихъ имѣло бы въ такомъ случаѣ характеръ оффиціальный, видъ нѣкотораго обязательства и принужденія, чего не допускаетъ свободное образованіе, а тѣмъ болѣе дѣла благотворительныя и богоугодныя. Тутъ неизбѣжно повторились бы наказы, раскладки, срочные сборы, напоминанія, понужденія и тому подобные пріемы, нисколько не сообразные съ духомъ и характеромъ указанныхъ дѣлъ. Въ старину всѣ эти дѣла, не говоря о другихъ важнѣйшихъ, каковы: участіе общества въ высшихъ интересахъ церкви, защищеніе ея отъ внѣшнихъ гоненій и скрытныхъ происковъ, содержаніе типографій, изданіе и даже безмездная раздача богослужебныхъ книгъ и т. под., лежали на добровольной обязанности братствъ, которыя выполняли ихъ съ любовію и самоотверженіемъ, и это было вездѣ почти на обширномъ пространствѣ югозападной россіи, и было во многихъ мѣстахъ такъ недавно, не дальше, какъ въ концѣ прошлаго столѣтія, пока не зашли здѣсь иные порядки того времени, отъ которыхъ во многомъ отрекаются теперь правительство и общество. Лучше этого способа мы доселѣ не придумали, да и едвали въ состояніи будемъ придумать. Отъ чего же теперь не взяться за старый, давно изведанный и вполнѣ благотворный, способъ? Отъ чего не возстановить его въ однихъ, неподдержать и дать ему прежнее значеніе въ другихъ

мѣстахъ? Намъ кажется, что духъ простой, безкорыстной любви евангельской, которымъ богаты еще наши поселяне, лучше всякихъ оффиціальныхъ распоряженій, умнѣе всякихъ хитро придуманныхъ организацій, соединилъ бы лучшихъ членовъ нашихъ сельскихъ обществъ въ тѣсные, хотя и небольшіе, кружки—на пользу школъ, на дѣла благотворенія, на украшеніе храмовъ Божіихъ, а во главѣ этихъ кружковъ стали бы опять пастыри церкви, не какъ начальники, но какъ совѣтники, руководители и помощники въ благомъ и Богу—угодномъ дѣлѣ. Духъ благочестія, наиболѣе сильный въ классѣ простаго народа, сильнѣе всякихъ логическихъ доказательствъ и убѣжденій, подвинулъ бы нашихъ поселянъ къ участію въ образованіи ихъ собственныхъ дѣтей, въ призрѣніи ихъ же старцевъ, сиротъ, калѣкъ и другихъ страдальцевъ, въ сохраненіи собственнаго здоровья общими средствами и въ благолѣпномъ содержаніи храмовъ Божіихъ.

Итакъ, по нашему убѣжденію, вопросъ о братствахъ можетъ и долженъ быть однимъ изъ насущныхъ вопросовъ нашего времени, но вопросомъ жизни, а не науки. По своему обширному примѣненію и благотворнымъ послѣдствіямъ, какихъ можно было бы ожидать отъ него, онъ долженъ занять почетное мѣсто въ ряду другихъ важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ устроеніемъ новаго быта поселянъ, къ разрѣшенію которыхъ стремятся теперь правительство и общество.

ЗАМѢТКА.

Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, извѣщая, что и въ полтавской епархіи, по примѣру кіевской, установленъ свободный выборъ благочинныхъ самимъ духовенствомъ пишутъ:

„Нельзя отъ души не пожелать, чтобы духовенство, пользующееся уже и имѣющее воспользоваться лестнымъ, правду сказать, для него правомъ — выбора благочинныхъ, какъ можно лучше поняло, при этомъ, свою задачу, и какъ можно добросовѣстнѣе и благоуспѣшнѣе ее выполнило. Удачное начало, въ этомъ случаѣ, было бы именно половиною самаго дѣла. А какъ прискорбно было бы, подумайте, если бы духовенство, принявшись за осуществленіе своего права, дѣйствовало, при этомъ, какъ говорится, спустя рукава. Не безъ грусти конечно встрѣчены были бы всѣми благомыслящими извѣстія о томъ, что наше духовенство не съумѣло оправдать на дѣлѣ доброй надежды, о немъ высказанной, что, при выборѣ благочиннаго, оно водилось чѣмъ-либо другимъ, а не искреннимъ желаніемъ добра себѣ и своимъ собратіямъ — низшему клиру. Думается, легко избѣжать неудачи въ разбираемомъ нами дѣлѣ: стоитъ только хорошенько вдуматься и опредѣлить — чѣмъ, *въ настоящее время*, долженъ быть для духовенства благочинный?

Да, — требованія и въ этомъ отношеніи теперь возрасли. Вы, думаю, не станете тутъ перечить. Это правильный, законный ходъ дѣла. Увеличились требованія общества по отношенію къ духовенству, — не могли, въ свою очередь, не

увиличиться и требованія духовенства по отношенію къ благочиннымъ.

Не опасаемся упрека въ преувеличиваніи, если скажемъ, что духовенство наше, по современнымъ требованіямъ и понятіямъ, должно въ лицѣ благочиннаго имѣть добраго совѣтника, опытнаго и разумнаго руководителя, съ свѣтлымъ взглядомъ на вещи, споспѣшника во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, которыми оно стало—скажемъ смѣло—ознаменовывать себя въ послѣднее время. Бюрократизмъ и притязанія на начальствованіе тутъ—страшная помѣха дѣлу. Если духовенство, при избраніи благочиннаго, будетъ имѣть въ виду подобнаго рода мысли,— а оно обязано ихъ имѣть изъ желанія себѣ же добра,— въ такомъ случаѣ длинные, многолистные формулярные списки сами собою упадутъ въ цѣнѣ; какъ бы ни были они казисты, а все-же значеніе ихъ отодвинется на задній планъ. И понятно почему, здѣсь долженъ быть поставленъ на вѣсы живой человѣкъ, съ его добрыми думами, съ его лучшими стремленіями, съ его непритворнымъ, христіански—искреннимъ, желаніемъ добра своей братіи. Твердятъ же знающіе дѣло люди, что въ наше время, во всѣхъ сословіяхъ, рѣзко выдается стремленіе—какъ можно лучше уяснить себѣ собственные интересы. Неужели одно сословіе духовенства не успѣло сдѣлать для себя ничего подобнаго? Не думаемъ; факты говорятъ иное. А потому можно ожидать, что и духовенство, получивъ право выбирать благочинныхъ, станетъ думать о своихъ существенныхъ интересахъ и удачно приложитъ къ дѣлу силу дарованнаго ему права".

ИЗВѢСТІЯ

I.

Освященіе мира, совершенное въ кіевопечерской лаврѣ 5-го сего апрѣля.

Архіерейское служеніе литургіи въ великій четвергъ замѣчательно ежегодно обрядомъ торжественнаго умовенія ногъ, которое, по окончаніи литургіи, совершаетъ самъ первосвятитель 12-ти священнослужителямъ. Въ настоящемъ году въ Кіевѣ оно ознаменовано еще священнодѣйствіемъ освященія мира, происходящимъ обычно чрезъ три года.

Освященію мира предшествовало предварительное его приготовленіе. По чиноположенію церкви, въ среду крестопоклонной недѣли, различные ладаны, благовонныя вещества и цвѣты (*) влагаются въ сосудъ, наполненный деревяннымъ масломъ и виномъ. На страстной недѣлѣ происходитъ самое мировареніе, продолжающееся съ понедѣльника до среды. Мѣстомъ для сего служитъ кіево-софійскій каѳедральный соборъ или кіевопечерская лавра; въ настоящій разъ миро приготовлялось при лаврской трапезной церкви. Утромъ, въ великій понедѣльникъ, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній съ преосвященнымъ викаріемъ своимъ, епископомъ Серафимомъ, въ предстояніи старшаго духовенства, совершивъ водоосвященіе и окропивъ св. водою вещества и всѣ принадлежности мироваренія, которыя были расположены въ алтарѣ трапезной церкви, влилъ въ уготовленные котлы масло и вино, туда же вложены и другія нѣкоторыя вещества указанныя въ печатномъ чинѣ, затѣмъ его высокопреосвященство самъ возжегъ огонь подъ котлами. Діаконы въ облаченіи,

(*) Въ составъ мира входитъ до 30-ти разныхъ веществъ.

промѣшивали влитыя въ котлы масло и вино, а священники, въ продолженіи трехъ дней, непрерывно читали евангеліе. Въ великую среду, пополудни, въ изготовленное уже миро влиты эфирно-ароматныя вещества. Наконецъ миро разлито изъ котловъ въ сосуды, которые оставлены были на престолѣ трапезной церкви до великаго четвертка.

Въ четвертокъ, при окончаніи благовѣста къ литургіи, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, въ сопровожденіи 6-ти архимандритовъ, 4-хъ протоіеревъ и 2-хъ іеромонаховъ, вступилъ въ великую лаврскую церковь, и, по облаченіи, открылъ ходъ изъ успенскаго собора, за св. мирομъ, въ трапезную церковь, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, въ предънесеніи креста и хоругвій. По вступленіи въ алтарь, его высокопреосвященство благословилъ духовенству взять съ престола сосуды съ приготовленнымъ миромъ, а самъ изволилъ поднять золотой алавастръ съ такимъ же миромъ, и при колокольномъ звонѣ, среди рядовъ множества богомольцевъ, 20-ть серебренныхъ большихъ сосудовъ (*) понесены были 40 священно-служителями вокругъ большой церкви, при пѣніи пѣсни: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей..“ и проч., а, по прибытіи процессіи въ церковь, поставлены на жертвенникѣ, вокругъ св. сосудовъ съ приготовленными для литургіи дарами. Божественная литургія совершена была соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ вмѣстѣ съ преосвящ. викаріемъ. На великомъ ходѣ, въ слѣдъ за дарами, подняты были священнослужащими и покрытые воздухами сосуды съ приготовленнымъ миромъ, а алавастръ, при осѣненіи двухъ рипидъ, несенъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ и въ царскихъ дверяхъ принятъ самимъ митрополитомъ.

(*) Сосуды эти изящной работы, имѣютъ форму узко-горлыхъ высокихъ вазъ съ двумя ухами при каждой, съ вызолоченными на крышкахъ крестами, сдѣланы въ 1850 г. Кіевософійс. каѳедр. соборомъ.

Внесенные въ олтарь сосуды съ миромъ поставлены были на престолѣ также вокругъ св. сосудовъ съ дарами. Самое освященіе мира послѣдовало за освященіемъ даровъ, послѣ возгласа: „И да будутъ милости великаго Бога и Спаса..“—Первоархипастырь, открывая каждый изъ сосудовъ, благословлялъ ихъ трижды крестнымъ знаменіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Потомъ, въ слухъ всѣхъ, произнесъ молитву освященія, взывая къ Господу милости и Отцу свѣтовъ, да дастъ и ему благодать тайнодѣйственнаго служенія подобно Моvсею, Самуилу и Апостоламъ и ниспослетъ св. Духа на миро, сотворивъ оное помазаніемъ духовнымъ, хранилищемъ жизни, освященіемъ душъ и тѣлесъ, елеемъ радованія и проч. Послѣ главопреклоненной молитвы, Владыка возгласилъ славу Пресвятой Троицѣ и заключилъ священнодѣйствіе освященія мира троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ опять надъ каждымъ изъ сосудовъ.

По отпустѣ литургіи и по совершеніи обряда умовенія ногъ, новоосвященное миро торжественно отнесено священнослужившими въ лаврскую ризницу, при пѣніи 44-го псалма: „Отрыгну сердце мое слово благо..“ Св. миро, приготовляемое у насъ только въ Москвѣ и Кіевѣ, изъ Кіева раздается въ ближайшія къ Кіеву и во всѣ юго-западныя епархіи, а также отпускается въ сопредѣльныя княжества Молдавіи и Валахіи.

II.

НОВЫЙ ВИДЪ

выраженія благодарности крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости.

Общество временно-обязанныхъ крестьянъ поселка Θеодосіевскаго и Талаковскаго, екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда, пограничное портовому городу Маріумполю,

выписывая образа Спасителя, изданные г. Каллистратовымъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, выразило желаніе, если останутся отъ пересылки къ нимъ иконъ деньги, чтобы въ кіево-печерской лаврѣ, во время служенія литургіи высокопреосвященнымъ митрополитомъ, вынута была изъ просфоры частица о здравіи всего ихъ общества и чтобы въ лаврѣ была поставлена отъ нихъ свѣча предъ образомъ Спасителя.

По докладѣ о семъ желаніи высокопреосвященному митрополиту Арсенію, угодно было его высокопреосвященству избрать для сего вербное воскресеніе, въ который день церковь воспоминаетъ воскрешеніе Іисусомъ Христомъ Лазаря изъ мертвыхъ. Во время херувимской, предъ перенесеніемъ даровъ съ жертвенника на престолъ, Владыка вынулъ изъ большой, на сей случай приготовленной, просфиры частицу о здравіи крестьянъ общества Ѳеодосіевскаго и Тлаковскаго. Объ этомъ г. Каллистратовымъ подробно сообщено 2 апрѣля ихъ старостѣ Тимофею Ольховому съ препровожденіемъ самой просфиры. Предъ иконой Спасителя въ заутреню Свѣтлаго Воскресенія постановлена большая (пятирублевая) свѣча—и зажжена при первыхъ звукахъ: Христосъ Воскресе, которая и горѣла всю святую недѣлю, во время службы.

III.

Свѣтлый праздникъ въ кирилловскомъ Богоугодномъ заведеніи.

(Сообщено священ. П. Орловскимъ).

10-го сего апрѣля въ 11 часосъ утра, на третій день свѣтлаго Воскресенія Христова, по благочестивому желанію княгини Е. А. Васильчиковой, изъ кіево-срѣтенской церкви под-

нятъ былъ въ кирилловское богоугодное заведенiе чудотворный образъ небесной матери всѣхъ скорбящихъ. Звонъ колоколовъ на кирилловской колокольнѣ возвѣстилъ о приближенiи къ богоугодному заведенiю чудотворнаго образа. Не только страждущiе обыкновенными болѣзнями, но и многiе изъ умалишенныхъ съ искреннею радостiю жаждали поклониться чудотворному образу. Святый образъ былъ внесенъ въ столовую больныхъ, испытующихся въ умопомѣшательствѣ, поставленъ на приготовленномъ для сего мѣстѣ, и началось чинопослѣдованiе малаго освященiя воды. Назидательно было смотрѣть на усердную молитву умалишенныхъ, во время совершенiя этаго чинопослѣдованiя; но еще поучительнѣе было смотрѣть на умалишенныхъ, когда они, по окончанiи водоосвященiя, начали прикладываться къ чудотворной иконѣ Богоматери и къ св. Кресту и воспринимали окропленiе святою водою. Глубочайшее благоговѣнiе, съ какимъ умалишенные знаменали себя крестомъ, колѣнопреклонялись и лобызали чудотворный образъ Радости всѣхъ скорбящихъ, составляетъ совершенный контрастъ съ холодностiю къ священнодѣйствiямъ вѣры нѣкоторыхъ, считающихъ себя слишкомъ здравомыслящими.

Отъ больныхъ, испытующихся, священная процесiя, въ сопутствiи Гг. генералъ-губернатора, начальника губернiи и другихъ начальствующихъ лицъ, направилась въ палату больныхъ арестантовъ, а, послѣ благовѣстiя о воскресенiи Христовомъ сущимъ во узахъ,—въ оба отдѣленiя умалишенныхъ—мужеское и женское. Каждый умалишенный, не могшiй присутствовать при совершенiи водоосвященiя, окроплялся святою водою и прикладывался къ св. Кресту и чудотворной иконѣ Богоматери. Всякая камера умалишенныхъ окроплялась святою водою и въ каждой изъ нихъ, т. ск., сама Пресвятая Богородица благовѣствовала о воскресенiи возлюбленнаго сына своего, Господа нашего Iисуса Христа.

Когда образъ внесенъ былъ въ женскую больницу, гдѣ пользуются отъ обыкновенныхъ болѣзней, звонъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи въ кирилловское заведеніе высокопреосвященнѣйшаго архипастыря кіевскаго. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній встрѣченъ былъ на церковномъ погостѣ начальникомъ губерніи и мѣстнымъ причтомъ и прошелъ въ храмъ Божій. Приложившись къ престолу Живоначальной Тройцы, а потомъ къ придѣльнымъ престоламъ, его высокопреосвященство изволилъ осматривать древнія фрески, открытые на стѣнахъ кирилловской церкви въ 1860 г. и потомъ, посѣтивши инвалидовъ, призрѣваемыхъ при кирилловскомъ заведеніи, присоединился къ священной процессіи, съ которою вмѣстѣ слѣдуя посѣщалъ каждую палату мужеской больницы, преподавалъ больнымъ свое архипастырское благословеніе и христосывался съ ними; изъ больницы благоволилъ зайти въ больничную кухню и отвѣдать больничной пищи.

По прибытіи опять въ церковь, былъ сдѣланъ обычный отпустъ; при чемъ возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію, князю И. И. и княгинѣ Е. А. Васильчиковымъ—и всѣмъ пользующимся и трудящимися въ богоугодномъ заведеніи. При отъѣздѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ обѣщалъ опять посѣтить это заведеніе, а ея сіятельство, попечительница сего заведенія, обѣщала устроить подобную же священную процессію 16 августа и высказала желаніе устроять оную, по крайней мѣрѣ, три раза въ годъ.

НАРОДНАЯ БЕСѢДА.

Съ 1 января 1862 года будетъ издаваться по слѣдующей программѣ журналъ: «**НАРОДНАЯ БЕСѢДА:**»

I. Отдѣлъ — Правительственныя распоряженія. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія.

II. Словесность. Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи.

Рисунки и чертежи къ статьямъ, по мѣрѣ надобности.

Шесть книжекъ въ годъ, по 10 печат. лист. каждая. Годовая цѣна 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы. За доставку на домъ, прилагается 30 коп сер.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ **Сеньковскаго и Комп.**, въ Большой Морской, д. № 20—и у книгопродавцевъ.

I и III Отдѣлы будутъ содержать въ себѣ тѣ статьи, изъ которыхъ мы намѣрены составить систематическія руководства къ изученію: отечественныхъ законовъ, исторіи, землеописанія, естественныхъ наукъ, хозяйства и проч.

Во II Отдѣлѣ: разныя художественныя произведенія словесности, равно приличныя для всѣхъ возрастовъ и для всѣхъ состояній. Признавая необходимымъ только одно—общечеловѣчное развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всѣхъ сословій, мы постараемся избѣгать всякой односторонности, и не исключимъ никакой формы и никакого содержанія произведенія, лишь бы цѣль его была нравственна, и исполненіе художественно.

Въ IV Отдѣлъ войдутъ, между прочимъ, слѣдующія постоянныя рубрики:

1. Воскресныя и другія народныя школы. Для этаго Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ школъ, неотказать въ сообщеніи свѣденій о воскресныхъ и другихъ школахъ. Главное содержаніе этихъ свѣденій: губернія, уѣздъ, городъ, село или деревня, гдѣ существуетъ школа. Время и способы учрежденія ея. Число учащихся, полъ, возрастъ, вѣроисповѣданіе, званіе и родъ занятій ихъ. Число обучающихъ, полъ и сословіе ихъ. Предметы обученія. Средства школы.

2. Переписка. Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательные вопросы, касающіеся народнаго образованія и школъ, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ бытѣ вообще.

3. Книги. Указаніе книгъ, предназначаемыхъ для народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ **Народной Бесѣды**, будетъ имѣть свою номерацію страницъ, и, для большаго удобства и употребленія въ школахъ, можетъ брошироваться отдѣльно.

Статьи и письма — на имя Редактора надписываются: **Александру Ѳомичу Погоскому — въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургъ.**

Подписка на «**Народную Бесѣду**» производится такъ: „Прошу выслать «**Народную Бесѣду**» на 1862 годъ: (*такой-то* губерніи, уѣзда, въ городъ или на станцію, или въ почтовую контору), на имя *такого-то*.—Прилагается 00 рублей, за 00 экземпляровъ“.

Надписывать: **въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургъ.**

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го апрѣля 1862 г. Цензоръ **Н. Щеголевъ**.

Въ типографіи **И. и А. Давиденко.**